

Научно-исследовательский центр «Иннова»

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Сборник научных трудов по материалам
XV Международной научно-практической
конференции, 12 февраля 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Ф94

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Ф94 ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ. Сборник научных трудов по материалам XV Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 12 февраля 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 42 с.

ISBN 978-5-95356-937-8

В настоящем издании представлены материалы XV Международной научно-практической конференции «Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты», состоявшейся 12 февраля 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-937-8

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

*ОСОБЕННОСТИ РЫХЛЫХ ОСАДОЧНЫХ ПОРОД И ОЦЕНКА ИХ
ЗАПАСОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ*

Бажанов Дмитрий Владимирович..... 4

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ФИЛОЛОГИЯ

*ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИНТАКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ ЕДИНСТВЕННОСТИ И МНОЖЕСТВЕННОСТИ
ЧИСЛА В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ (ТАДЖИКСКОГО
И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКАХ)*

Махмудова Сайёра Сафаровна 11

*ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ
ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ*

Юнусахунова Лола Фуркутовна 22

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЛИЧНЫМИ
ФИНАНСАМИ*

Монгуш Белекмаа Сергеевна 28

*ЭЛЕМЕНТЫ И СТРУКТУРА ЭКОСИСТЕМЫ ВЕНЧУРНОГО
ИНВЕСТИРОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПРАКТИКА
ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ*

Панченко Богдан Анатольевич 34

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 91

ОСОБЕННОСТИ РЫХЛЫХ ОСАДОЧНЫХ ПОРОД И ОЦЕНКА ИХ ЗАПАСОВ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Бажанов Дмитрий Владимирович

магистр

МОУ «Лицей №31»

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности образования рыхлых осадочных горных пород под влиянием геологических, физико-географических и термодинамических условий. Исследовано их распространение и запасы на территории Республики Мордовия. Показано значение рыхлых осадочных горных пород для строительного кластера региона.*

The article discusses the features of the formation of loose sedimentary rocks under the influence of geological, physical-geographical and thermodynamic conditions. Their distribution and stocks on the territory of the Republic of Mordovia have been studied. The importance of loose sedimentary rocks for the construction cluster of the region is shown.

***Ключевые слова:** седиментогенез, осадочные горные породы, минеральные ресурсы, полезные ископаемые, литогенез, рыхлые отложения*

Sedimentogenesis, sedimentary rocks, mineral resources, minerals, lithogenesis, loose deposits

Рыхлые осадочные породы образуются в различных геологических, физико-географических и термодинамических условиях нашей планеты. Отложения, которые откладывались на протяжении нескольких миллионов лет в литосфере, имеют не случайное скопление, а являются строго закономерными в своем образовании.

К группе рыхлых осадочных пород относят пески, глины, гравий,

всевозможные природные смеси этих веществ [1].

В целом рыхлые осадочные породы имеют весьма большое разнообразие по форме, величине и характере окатанности. Их формирование приурочено к верхним слоям литосферы. Они подвергаются воздействию разнообразных факторов, действующих в переходной зоне между литосферой, гидросферой и атмосферой. Приобретая в ходе своего развития конкретный состав и структуру, со временем порода способна неоднократно преобразовываться в соответствии с изменениями физико-географических и геологических обстановок.

Исследуя особенности рыхлых осадочных горных пород, в первую очередь необходимо отметить, что они связаны с естественно-историческими условиями формирования и функционирования. Поэтому при их изучении важно реконструировать палеогеографическую обстановку седиментогенеза [4].

Принимая во внимание сопутствующие диагенетические изменения, происходящие в горных породах, необходимо учитывать последующую многофазность и многокомпонентность их состава.

Немаловажной особенностью чертой рыхлых пород считается их полидисперсность. Размеры частиц, которые входят в состав рыхлых горных пород, могут значительно варьировать. В большей степени в рыхлых породах будут находиться частицы, а также обломки мелкой величины, но присутствовать также и крупные частицы. Формирования свойств каждой гранулы породы подчинено определённым законам. Взаимодействие каждой из фракций грунта ведет к появлению новых закономерностей, приводящих к изменению свойств, характерных для отдельных частиц породы [5].

Следует учитывать постоянно происходящие изменения во времени, обусловленные сменой физико-географических и геологических обстановок седиментогенеза, а также антропогенным воздействием.

Наблюдается также неравномерное распределение различных веществ в структуре рыхлых горных пород. Данная особенность обусловлена не только их происхождением, но и постгенетическими преобразованиями.

Достаточно важной особенностью рыхлых горных пород следует считать

их полиминеральность. В своём составе рыхлые породы содержат, как правило, не менее 5–10 минералов, а в некоторых случаях – до 40–80 минералов.

Кроме этого, необходимо отметить сложность природных термодинамических условий, определяющие, в свою очередь, период существования и равновесие толщ рыхлых пород [2].

Перечисленные характерные особенности рыхлых пород далеко не полностью раскрывают все их черты, но они являются как минимум основными.

Рыхлые осадочные породы получили широкое распространение на территории Мордовии, являясь движущим фактором в развитии народно-хозяйственного комплекса. На их основе сформировалась промышленность по производству строительных материалов, играющая важную роль в экономике региона [8].

Минерально-сырьевые ресурсы на территории Мордовии размещены неравномерно (рисунок 1).

Рисунок 1 – Полезные ископаемые Республики Мордовия

Месторождения полезных ископаемых Республики Мордовия – глины, пески, карбонатные породы, кремнистое сырье, мергели, относятся к рыхлым породам. Они нашли широкое применение в производстве глиняного и

силикатного кирпича, блоков, керамзитового гравия, керамических изделий, кладочных и штукатурных растворов, строительной извести и известняковой муки для известкования почв, цемента, бута, щебня и минеральной ваты. Помимо этого, имеются значительные запасы торфа, мела. Все они, по своему происхождению связаны с осадочными горными породами и приурочены к отложениям каменноугольной, меловой, палеогеновой, неогеновой и четвертичной систем [3].

Государственным балансом запасов в Республике Мордовия на 01.01.2020 г учтено 261 торфяное месторождение, с запасами категорий А+В+С1 – 7,9 млн т, забалансовыми запасами 14,6 млн т. На данный момент добыча торфа не производилась, поэтому запасы остались в прежних показателях.

Пески слагают значительную часть геологического разреза Мордовии. На 01.01.2020 г. насчитывается порядка 46 месторождений строительных песков. Категория песков А+В+С1 – запасы – 61 228 тыс. м³, кат. С 2 – 1 974 тыс. м³, забалансовыми – 469 тыс. м³. В распределенном фонде недр учтены 39 месторождений с запасами кат. А+В+С1 – 51 823 тыс. м³, кат. С2 – 1 974 тыс. м³, забалансовыми – 469 тыс. м³. В нераспределенном фонде недр учтены 7 месторождений с запасами песков строительных кат. А+В+С1 – 9 405 тыс. м³. В 2019 году запасы песков строительных в республике сократились на 731 тыс. м³. Изменения запасов произошли в результате добычи (939 тыс. м³), потерь при добыче (18 тыс. м³) и переоценки (225 тыс. м³). Добыча песков строительных в 2019 году производилась на 27 месторождениях республики и составила 939 тыс. м³. Песков для бетонов и силикатных изделий (ОПИ) на 01.01.2020 г. в республике Мордовия в нераспределенном фонде недр учитывается 1 месторождение для бетонов и силикатных изделий с запасами кат. А+В+С1 - 798 тыс. м³. В 2019 г. запасы песков для бетонов и силикатных изделий не изменились, так как их добыча не производилась.

Пески разведанных месторождений в основном мелко- и среднезернистые, пригодные в качестве сырья для силикатного кирпича (Кичатовское), мелкого заполнителя в бетон (Воеводское I, Воеводское II), для автоклавного бетона

(Андреевское) и для штукатурно-кладочных и строительных растворов (Парипинское, Ускляйское месторождения). Крупнозернистые пески разведаны в Рузаевском, Кочкуровском, Ковылкинском и Zubovo-Полянском районах, но для получения качественного песка необходимо его обогащение (удаление глинистых частиц). Значительное распространение на территории Мордовии имеют силикатные пески, наиболее крупные месторождения которых известны в долинах рек Суры, Мокши и Алатыря. Производство силикатных изделий организовано в Ковылкинском районе (ОАО «Ковылкинский завод силикатного кирпича»).

Государственным балансом запасов на 01.01.2020 г. учтено Шишкеевское месторождение тугоплавких глин с промышленными запасами 639 тыс. т. Месторождение учитывается в нераспределенном фонде недр, в группе не переданные в освоение.

На 01.01.2020 г. в Республике Мордовия числятся 47 месторождений кирпично-черепичного сырья с запасами кат. А+В+С1 – 54 017 тыс. м³, кат. С2 – 9 067 тыс. м³, забалансовыми – 1 049 тыс. м³. В распределенном фонде недр учтены 6 месторождений с запасами кат. А+В+С1 – 15 232 тыс. м³, забалансовыми – 224 тыс. м³; в нераспределенном фонде недр – 40 месторождений с запасами кирпично-черепичного сырья кат. А+В+С1 – 37 011 тыс. м³, кат. С2 – 9 067 тыс. м³; забалансовыми – 825 тыс. м³. В 2019 году движение запасов кирпично-черепичного сырья в республике характеризуется убылью на 231 тыс. м³ в результате добычи (226 тыс. м³) и потерь при добыче (5 тыс. м³). Добыча кирпично-черепичного сырья в 2019 году производилась на 6 разрабатываемых месторождениях республики, следующими недропользователями: ООО «Рузаевский завод керамических изделий», ООО «Саранский завод лицевого кирпича», ООО «Магма керамик», ЗАО «Саранские карьеры».

Строительные камни на территории Республики Мордовия представлены 4 месторождениями. Камни категории А+В+С1 – 17 915 тыс. м³, кат. С2 – 518 тыс. м³ и забалансовыми – 1 602 тыс. м³.

Разрабатывается 1 месторождение – Будаевское, с суммарными

балансовыми запасами кат. А+В+С1 – 7 103 тыс. м³; забалансовыми – 1 602 тыс. м³. В 2019 году добыча на месторождении составила 72 тыс. м³ карбонатных пород. Месторождение Пиксаурское с запасами песчаников кат. С1 – 990 тыс. м³ подготавливается к промышленному освоению. В нераспределенном фонде недр, в группе не переданных в освоение, учитываются 2 месторождения – Кабаевское и Уркатское – и часть запасов Будаевского месторождения с суммарными запасами кат. А+В+С1 – 9 822 тыс. м³, кат. С2 – 518 тыс. м³.

Цементное сырьё на территории Республики Мордовия на 01.01.2020 учитывается в 2 разрабатываемых месторождениях – в Кочкушском и Алексеевском. Суммарные балансовые запасы составляют кат. А+В+С1 – 650 977 тыс. т, кат. С2 – 76 699 тыс. т и забалансовые – 100 855 тыс. т. В отчетном 2019 году недропользователями добыто 12 185 тыс. т цементного сырья (45,41 % от добычи по кругу).

Мел государственным балансом запасов на 01.01.2020 г. на территории Республики Мордовия учитывается 3 месторождения, с суммарными запасами кат. А+В+С1 – 11 535 тыс. т. Два месторождения Атемарское и Атяшевское разрабатываются. ООО «Астром» разрабатывает Атемарское месторождение. В 2019 году добыча составила 74 тыс. т. ООО «Агрохимсервис» разрабатывает Атяшевское месторождение. Добыча в 2019 году составила 2 тыс. т. РКЗ Республики Мордовия утвердила для открытой разработки карьером запасы мела по месторождению Тат. Умысское II в качестве сырья, пригодного для известкования кислых почв, в количестве: кат. В+С1 – 1 148 тыс. т (кат. В – 933 тыс. т, кат. С1 – 215 тыс. т). Месторождение учитывается Государственным балансом запасов в нераспределенном фонде недр (не переданные в освоение).

Керамзитовое сырьё в Республике на 01.01.2020 г. учтено на 8 месторождениях. Керамзитовые глины – с запасами кат. А+В+С1 – 15 964 тыс. м³, С2 – 12 548 тыс. м³. В распределенном фонде учитывается 1 месторождение с запасами кат. А+В+С1 – 2 257 тыс. м³. В нераспределенном фонде недр, в группе не переданные в освоение учитывается 7 месторождений с запасами кат. А+В+С1 – 13 707 тыс. м³, кат. С2 – 12 548 тыс. м³. Недропользователь ООО «ДСК- Бетон» Завод керамзитобетонных изделий разрабатывает Никитское месторождение. В

2019 году добыча керамзитового сырья в республике не проводилась, запасы остались без изменений.

Таким образом, вещественный состав и свойства рыхлых горных пород на территории Республики Мордовия определялись множеством палеогеографических факторов и процессов седиментогенеза, протекавших в разнообразных природных и термодинамических условиях.

Список литературы

1. Карлович И. А. Геология. – М: Трикста, 2005. – 704 с.
2. Кузнецов В. Г. Литология. Осадочные горные породы и их изучение. – М: Недрабизнесцентр, 2007. – 512 с.
3. Маскайкин В. Н., Рунков С. И. Палеогеографические особенности эволюции рельефа и осадконакопления на территории Мордовии: / Монография. – Саранск: ООО «13 РУС», 2014. – 200 с.
4. Мильничук В. С., Арабаджи М. С. Общая геология. – М: Недра, 1979. – 408 с.
5. Михайлов А. Е. Основы структурной геологии и геологического картирования. – М: Гос. Научн-техн изд-во литературы по геологии и охране недр. 1958. – 376 с.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИНТАКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЕДИНСТВЕННОСТИ И МНОЖЕСТВЕННОСТИ ЧИСЛА В СОПОСТАВЛЯЕМЫХ ЯЗЫКАХ (ТАДЖИКСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКАХ)

Махмудова Сайёра Сафаровна

к.ф.н.,

доцент заведующий кафедрой иностранных
языков ГОУ «Таджикского Государственного

Медицинского Университета им. Абуали ибни Сино», Таджикистан

Аннотация. Для каждого языка характерны свои грамматические средства выражения числа, репрезентирующие основные грамматические значения, что позволяет характеризовать различные предметы и явления окружающей действительности в количественном отношении. Сравниваемые языки характеризуются тем, что конкретные, исчисляемые имена существительные обладают наибольшей категорией числа. При этом в немецком языке были выявлены случаи отклонения от идеального значения категории числа: один предмет – множество предметов.

Ключевые слова: имена существительное немецкий таджикский язык, единственное множественное

Abstract. Each language has its own grammatical means of expressing number, representing basic grammatical meanings, which allows various objects and phenomena of the surrounding reality to be characterized in quantitative terms. The languages being compared are characterized by the fact that concrete, countable nouns have the largest number category. At the same time, cases of deviation from the ideal value of the number category have been identified in German: one object – many objects.

Keywords: *nouns German Tajik language, singular plural*

Типологическое расхождение проявляется также в том, что немецкий язык относится к языкам синтетическим, а таджикский – к аналитическим. В таджикском языке имена существительные выполняют в предложении функции всех членов предложения.

Наиболее распространённым способом синтаксического сочетания являются изафетные конструкции, где существительные выступают не только в качестве определяемого слова, но и в роли определения. Например:

“*Сукути шаб комилан фаро мерасид. Садое аз атроф дигар барнамеомад чуз зузаи сагони велгард, ки гоҳ-гоҳе аз дур шунида мешуд. Дигар бороне намеборид ва раъду барқе низ барнамехост. Танҳо торикии гунг майле ба равшани дошт. ... Шояд дар орзуи моҳе буданд, ки аз лобалои абри ситабр тасмими бурун омаданро дошт*” (Ю. Аҳмалзода. Ишқи духтари кулаҳпӯш, 129);

Далее более подробно рассмотрим функциональные (синтаксические) средства выражения категории *Singularia tantum* и *Pluralia tantum* в сопоставляемых языках.

Синтаксическая специфика вещественных имён существительных проявляется в том, что в форме множественного числа данные существительные сочетаются с предикатом главным образом в форме единственного числа, при этом они выступают в роли субъекта.

Например:” *Гӯштҳои бадан пора-пора шуда меафтод*” (Р. Ҷалил. Асарҳои мунтахаб, с 78).

В предложениях предикат употребляется во множественном числе, если субъектом являются однородные вещественные существительные:

“*Аз он ҷойҳо марги муш ва маъданҳои пурқимат ва рангҳои камъёб мебароянд*” (Р. Ҷалил. Асарҳои мунтахаб, 89).

В таджикском языке вещественные имена существительные чаще всего выполняют функцию относительного определения в изафетных конструкциях:

“*Бар рӯи ин яке аз ин суфачаҳо Раҳими Қанд ном як кас лаълии қандфурушиашро дар пеши худ ниҳода менишаст*” (С. Айнӣ, Марги судхӯр,

23).Auf der einer saß stets der Süßwarenhändler Rahimi-Kand mit seiner Tragbrett(Tod des Wucharest S 22 S.Aini S 25)

Следует заметить, что в таджикском языке имена существительные с семантикой «собираемости» - *мардум* – *люди*, *лашкар* – *войско*, *халқ* – *народ* - сочетаются с предикатом не только в форме множественного числа, но и в форме единственного числа:

Мардуми Бухоро ҳамин касби Раҳими танбӯриро ба назар гирифта ва ба номи ӯ калимаи «Қанд» -ро илова карда, ӯро «Раҳими Қанд» мегуфтанд» (А.С., 26) *Diese Nebenbeschäftigung trug ihm den Spitznamen «Kand» (Kandis) ein, unter dem er in ganz Buchara bekannt war* (Т.В., 29).

«Агар дар мардум тамиз мебуд ва санъатро мешинохтанд, хунармандро аз беҳунар фарқ мекарданд ...» (А.С., 27) *Besäßen die Menschen Geschmack und verstünden sie? Die Kunst gebührend zu würdigen, sagte er ...* (Т. В., 30).

Следует заметить, что в таджикском языке предикат в форме единственного числа редко сочетается с существительным “*мардум*”. Согласно точке зрения многих лингвистов, данное явление – новое в современном таджикском языке.

Собираемое существительное *халқ* – *народ* может сочетаться с предикатом, который имеет не только форму единственного числа, но и множественного.

В классической литературе, если субъект выражен существительным *лашкар* – *войско*, то предикат употребляется, как правило, в форме единственного числа:

*“Яке лашкаре шуд бар ӯ анҷуман,
Ҳаме сар фарозад чу сарви чаман”;*

“Зи лашкар гузид аз диловар сарон,

Касе к-ӯ гиroyд ба гурзи гарон” (А. Фирдавсӣ, 2, 227).

Существительные с семантикой “собираемости, совокупности лиц”, образующиеся посредством суффикса – *он*, требуют предиката в форме Pluralia Tantum:

*Подшоҳ аз ҳама аввал ба худ омад ва чапак зад. Ва дарҳол **тамоми издиҳом** аз ҳаяҷону шавқ гулгула карданд (Б.Ҳ., 17). ... вақте ки подшоҳ аввалин шуда қарсак зад, **анбӯҳи одамон** бо нидои хурсандона: ... фарёд бардоштанд (Н.Ш., 61). ... als aber der König zuerst in die Hände klatschte, da jauchzte **die Menge**, und alle riefen: ... (W.H., 110).*

***Шарикон** дар он маҷлис маблағи мазкурро сарф намуда барои худ ва меҳмонони худ зиёфати миёнаҳолонае **тартиб доданд** ва танбӯрнавози ин шабнишинӣ Раҳими Қанд буд ва вазифаи газалхонии ин базро сурудхонони ҳавасгор, ки бо истилоҳи мадраса онҳоро «савтӣ» **меғуфтанд** ва онҳо аз байни талабагон ба тарзи худомӯзӣ **расида баромада буданд, адо мекарданд** (А.С., 24) *Mit diesem Geld konnten die Studenten für sich und ihre Gäste ein bescheidenes Mahl bereiten und als Musiker Rahimi Kand einladen. Das Amt eines Sängers übten nacheinander alle aus, die es wünschten - sie wurden im Jargon der Medresse «Sawti» genannt (T.W., 27)**

Субъект, выраженный собирательным именем существительным **авлод** – **потомки**, употребляется с предикатом в форме единственного числа:

“Ҳама **гашт авлод** дар марғзор

Або номдорон зи баҳри шикор” (А. Фирдавсӣ, 2: 84).

Следует заметить, что отсутствие соотнесённости форм единственного числа с реальной единичностью в таджикском языке наблюдается при дистрибутивном употреблении форм единственного числа существительных: *сағҳо давидан, думро бардошта* (т.е. *сағҳо давидан, ҳар як думашонро бардошта*). Примером синтаксического способа выражения единичности могут также служить сочетания таких прилагательных, как *ягона* – *одни* и *ҳар як* – *каждые*, с именами существительными. Данные прилагательные в количественном значении с существительными множественного числа не сочетаются: *ягона чангак; як чарх, ҳар як шабонарузӣ*.

В современном таджикском языке наблюдается тенденция к согласованию в числе предиката с субъектом-подлежащим, выраженным неодушевлённым существительным в форме множественного числа. Более частые случаи

согласования в числе предиката и неодушевлённого субъекта, выраженного конкретными, абстрактными, вещественными существительными, не являются случайным явлением.

Личные существительные в таких сочетаниях могут присоединять суффикс множественности, а также употребляться без него: *Даҳ нафар шогирд - даҳ нафар шогирдон; ҳаждаҳ нафар аскар - ҳаждаҳ нафар аскарон; ду нафар гулом - ду нафар гуломон; се нафар ҷаллод - се нафар ҷаллодон*. Оппозиция личных и неличных существительных таджикского языка проявляется также и в характере согласования в числе с глаголом. Например, субъект, выраженный существительным в форме множественного числа, согласуется с предикатом в числе: *Созандагон бо ҷаимони гурусна ба тугунҷаи кушода истодаи пирамард нигоҳ мекарданд. Ҷубдорон вайро пешандоз карда, ба сӯи дарвоза тела доданд*. Субъект, выраженный неличным существительным во множественном числе, может иметь предикат не только в форме множественного числа, но и в форме единственного числа: *Сутунҳои дуд ба ҳаво баланд мешудаанд. Танқҳо аз наздикии камингоҳи Анваров мегузаистанд*.

При субъекте, выраженном личным существительным в форме единственного числа, предикат иногда может употребляться во множественном числе для подчёркивания уважительного отношения к тому или иному лицу: - *Устоди ман фармудаанд, ки ин дафтарро ба шумо расонам, - гуфт Абуали бо ҳаяҷон. Анварҷон расидем! – фарёд зад Аниса давон ба оиҳона* (Шерали Мӯсо, Ҳикояҳо, 123).

Говоря о синтаксических связях между числительными и существительными, следует отметить, что в сопоставляемых языках они различны. В таджикском языке существует довольно сложная система обозначения действия с одним (шумораи танҳо) или более чем одним (шумораи ҷамъ) его производителем (ба сифати амали амалкунанда баробар ба амали шахс ва ашё).

Имена числительные в таджикском языке не имеют формы множественного числа, за исключением тех случаев, когда принимают суффиксы имён существительных – *ҳо, - он*: *ҳазорон, садҳо*. В этом случае они квалифицируются

как счётные существительные (*десяток, сотня, пятёрка* и т.п.).

Согласно нормам таджикского языка в данных конструкциях одушевлённые и неодушевлённые имена существительные употребляются в единственном числе.

Как было отмечено выше, синтаксические связи числительных и существительных в системе разноструктурных языков не совпадают. В частности, числительное *як – один* в таджикском языке сочетается с существительными только в единственном числе:

“Як зани муштипаре, хомӯшу хаппаке. Ба қавле: “деҳ ки хӯрам, зан, ки мурам!”; “Абрӯ чизе дарк карду аз фишори ханда арақи ба даҳон гирифтаашро бо як пуфи аҷиб берун андохт” (Ю. Аҳмадзода. Ишқи духтари кулаҳпӯш, 71).

Таким образом, в современном таджикском языке можно выделить различные способы выражения категории единичности / множественности на синтаксическом уровне, отражающие в то же время разное соотношение количества и качества.

Различие в способах выражения единичности, множественности в синтаксических структурах обуславливается разной степенью качественной конкретизации количества.

Далее более подробно рассмотрим синтаксические функции единственное и множественное число в немецком языке.

Как известно, в системе языка грамматические единицы должны быть в достаточной мере ёмкими, чётко организованными и гибкими [Адмони, 2003: 23]. Это проявляется прежде всего в создании разнообразных систем оформления слова как грамматической единицы с точки зрения формального выражения грамматических значений. В этой плоскости и различаются такие структуры, как изолирующая, агглютинирующая, флективная и аналитическая, которые при всей трудности их разграничения выступают вполне отчётливо и на которых мы поэтому специально останавливаться не будем.

Относятся эти структуры как к парадигматической, так и к синтагматической системе грамматического строя. Соответствующие формы,

например, флективные, образуют, с одной стороны, непосредственно парадигматическую систему морфологических форм, а с другой стороны, синтагматический ряд в речевом потоке. В той или иной степени эти структуры, являясь непосредственно лишь видами построения слова, окрашивают весь грамматический строй соответствующих языков, воздействуя на строение таких синтаксических единиц, как словосочетание и предложение.

Однако из этого не следует, что к этим структурам сводится и ими обосновывается всё многообразие построения грамматических единиц во всех языках. При всей важности этих структур как способов организации взаимоотношения между лексическим и грамматическим значением слова, они лишь взаимодействуют с некоторыми другими структурными закономерностями, которые служат для обеспечения семантической ёмкости грамматических единиц, то есть для создания их цельности, их способности вместить значительное смысловое содержание при сохранении своего единства (внутренней связанности и отграниченности от соседних компонентов).

В немецком языке весьма многообразны средства, служащие для организации структурного единства предложения и словосочетания.

Важным способом организации развёрнутых синтаксических единиц является обязательная сочетаемость разрядов слов и форм слов. Вводимая в предложение форма слова иногда сама по себе ещё не может придать достаточной завершённости (автосемантичности) всей конструкции в целом без прибавления к ней ещё какой-либо словоформы или нескольких словоформ. Особенно важна структурная недостаточность, когда она касается главных членов предложения (предикативного ядра), в первую очередь глагольного сказуемого, которое является “вершиной”, организующим центром всего предложения. При этом следует заметить, что контекст и ситуация могут “разгрузить” предложение, позволяя “обойтись” без непосредственного включения в него соответствующей сочетающейся формы, поскольку обязательная проекция на неё именно как на некую форму уже содержится в той или иной из введённых в предложение форм, а своё реальное смысловое

наполнение эта проецируемая форма получает из речевой ситуации или контекста. Для создания определённой схемы построения синтаксических единиц разные языки в соответствующих случаях используют специальные формы слова. Например, в немецком языке существительное+определение в единственном числе в родительном падеже: *Das Licht der Sonne*.

Немецкий язык также характеризуется портативностью словосочетаний. В группе существительного собранность и выделимость всей группы в целом достигается наличием рамки, образуемой самим существительным и артиклем и охватывающей все согласующиеся члены группы, а также постпозитивным примыканием к существительному всех несогласующихся членов. Подвижность этой группы, несмотря на ограниченную флективность существительного, в достаточной мере обеспечивается наличием монофлексии, то есть чётким выражением падежа в артикле или другом согласующемся члене группы, например: *Dem alten Mann*, или кооперированием грамматической выразительности флексии согласующихся членов группы, например: *Dieser Hande* чётко выраженное множественное число в форме самого существительного ограничивает многозначность *dieser* в женском роде, так что сочетание этих форм ясно выявляет значение родительного падежа.

Однако в большинстве случаев в немецком языке среди различных признаков того или иного грамматического ряда (построения) чётко выделяются признаки наиболее важные, доминирующие, которые придают этому ряду известную цельность, единство, даже при некотором расхождении между этими признаками и другими признаками данного ряда. Например, синтаксическая сочетаемость существительных множественное число – *Masern, Kosten* настолько полно совпадают с обобщённым грамматическим значением существительных, обладающих падежными показателями, что принадлежность слов типа *Masern, Kosten* к существительным совершенно очевидна.

Основными единицами синтаксических конструкций, на которые наслаивается та или иная «колонна» грамматических нагрузок, является в немецком языке не морфема, а форма слова. Это вызывается тем, что отдельные служебные

морфемы в немецком языке в силу своей многозначности выражают определённые грамматические значения, как правило, не сами по себе, а лишь путём их соотнесения с основой слова. В первую очередь это касается окончаний – *e*, *-en* и нулевого окончания. Существенную роль играет здесь также широкое развитие в немецком языке внутренней флексии, которая наиболее прямо ведёт к выражению тех или иных грамматических значений внутри самой основы. Например, в слове *Wälder* – леса множественное число выражается, конечно, показателем – *er*, но оно выражается также умлаутом в корне:

*Die Funken, von der Winde fortgetragen, flogen weit umher. Auf den Bergen gerieten ganze **Wälder** in Brand, und um die Täler flammten Feuerkränze.* (Flaubert, Gustave. Salambo, 89) – *Тарошаъои сўхтаистода, ки бод парешонашон мекард, ба дуриъои атроф паън мешуданд, дар кўнъо низ љангал месўхт, водиш атрофро аланга фаро гирифта буд.* -Горящие головни, уносимые ветром, разлетались далеко вокруг, и на горах горели леса, окружая долины венцом пламени.

*Um den Krieg mit Nachdruck zu unterstützen, hatte Naravas seine **Wälder** erschöpft. Er hatte die jungen und die alten Tiere, die Männchen und die Weibchen genommen. Diese kriegerische Kraft seines Reiches erholte sich nie wieder.* (Flaubert, Gustave. Salambo, 56) – *Барои ба љанг тобовар шудан, Нар Гавас љангали худро холі кард, фильои пиру љавон, нару модаъоро гирифт; кувваи њарбии каламраві ў ба таври ислўънопазир шикаст хўрда буд.* Чтобы вынести войну, Нар Гавас опустошил свои леса, взял старых и молодых слонов, самцов и самок; военная сила его царства была безвозвратно сломлена.

Трудность чёткого разграничения «колонн грамматических значений», опирающихся на основу слова и на его окончание, связана ещё с тем, что во многих случаях даже полная форма слова (основа+окончание) не даёт его чёткой грамматической характеристики, которая достигается лишь с помощью служебных слов и контекста. В таком сочетании, как *dem lieben Freund*, или в таком предложении, как *Wir lieben*, грамматические значения части речи (в обоих примерах), падежа и числа, лица устанавливаются только на основании контекста. Окончание – *en* выражает непосредственно лишь значение множественного

числа у глагола.

Общее количество значений в немецком языке, опирающихся на одну форму слова, может быть значительным. Так, форма *Hunde* в предложении *Die Hunde bellen* (*Собаки лают*) прямо или косвенно несёт следующие грамматические значения, выражая их путём «кооперирования» с другими формами, наличествующими в предложении: 1) синтаксическое значение подлежащего; 2) значение определённости; 3) значение мужского рода; 4) значение множественного числа:

*Дар ҳавлӣ боз ду сағбача зиндагӣ мекарданд ... (Б.Ҳ., 9). Auch waren noch einige kleine **Hunde** im Haus (Н.М., 104). Euer Suffet hat **die** gefräßigen **Hunde** ausgerottet! (Flaubert, Gustave. Salambo, 45) – Суффети шумо сағҳои пурхӯрро нест кардааст! *Vаш суффет уничтожил прожорливых псов!**

Также важно заметить, что сама структура слова используется в немецком языке как некая аналогия словосочетанию, участвуя в обеспечении портативности (гибкости, организованности, компактности) предложения.

Следует заметить, что ни один из изученных лингвистами языков, насколько мы можем судить (на основе сравнения таджикского и немецкого языков), не выявляет абсолютного подчинения своего грамматического строя какому-либо единому принципу такого рода.

Если определить основные противостоящие друг другу типы построения синтаксических единиц с точки зрения их портативности как напряжённые или ненапряжённые, то строй всех языков мира окажется сложной системой, сочетающей черты напряжённости и ненапряжённости – обычно при доминирующей роли либо одних, либо других черт, но без их абсолютизации.

Было установлено, что категория числа, исходя из способов выражения в сравниваемых языках, является морфологической категорией. Таджикский и немецкий языки характеризуются тем, что категория числа у существительных представляется грамматически независимой, то есть лексико-грамматической. У остальных частей речи (прилагательных, глаголов) – категория числа представляет собой семантическое средство согласования.

Список литературы

1. Абакумов С.И. Избранные труды по общему языкознанию. – Тула. – 1987. – С. 45
2. Абдуллоева М. Н. Категория числа в таджикском и русском языках (именные части речи) / автореф. канд. дис. – Душанбе, 1971. – 213 с.
3. Абрамов Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков. – М.: Владос. 2001. – 342 с.
4. Абрамов Б. А. Типология элементарного предложения в современном немецком языке. – М.: МГПИИЯ им М.Тореза. 1972. – 345 с.
5. Абрамов Б. А. О функциях, функциональном подходе и функциональной грамматике / Проблемы функциональной грамматики. / Отв. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Наука. 1985. – С. 11- 87.
6. Абрамов Б. А. Функционально-семантический подход при сопоставительно-типологическом изучении грамматических категорий глагола / Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку / Отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука. 1987. – С. 113 - 122.
7. Адмони В. Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка. М.: Просвещение. 1986. – 104 с.
8. Адмони В. Г. Введение в синтаксис слов современного немецкого языка. – М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1955. – 392 с.
9. Адмони В. Г. Синтаксис современного немецкого языка. – М.: Издательский центр «Академия». – 2003. – 128 с.
10. Авалиани Ю. Ю. К характеристике некоторых залоговых форм в современном таджикском языке (в сравнении с курдским языком). – Труды Самаркандского гос. ун-та им. Алишера Навои. Новая серия, вып. 269; Самарканд, 1975. – С. 2 – 20.

УДК 81

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Юнусахунова Лола Фуркутовна

ассистент кафедры иностранных языков

ГОУ «Таджикского государственного медицинского университета

им. Абуали ибни Сино», Таджикистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются интерактивные методы обучения английскому языку как эффективное средство повышения учебной мотивации студентов. Анализируются особенности учебной мотивации при изучении иностранного языка, раскрывается сущность интерактивного обучения, описываются основные интерактивные методы, применяемые в образовательном процессе. Особое внимание уделяется влиянию интерактивных форм работы на активизацию познавательной деятельности студентов и развитие их коммуникативных навыков. Делается вывод о целесообразности систематического использования интерактивных методов в практике преподавания английского языка.*

***Ключевые слова:** интерактивные методы обучения, английский язык, учебная мотивация, коммуникативная компетенция, студенты*

***Abstract.** The article discusses interactive methods of teaching English as an effective means of increasing students' motivation to learn. It analyses the characteristics of learning motivation when studying a foreign language, reveals the essence of interactive teaching, and describes the main interactive methods used in the educational process. Particular attention is paid to the influence of interactive forms of work on the activation of students' cognitive activity and the development of their communication skills. The conclusion is made about the expediency of the systematic use of*

interactive methods in the practice of teaching English.

Keywords: *interactive teaching methods, English language, learning motivation, communicative competence, students*

Введение: в условиях глобализации и расширения международных контактов владение английским языком становится неотъемлемой частью профессиональной подготовки специалистов различных профилей. Особенно это актуально для студентов неязыковых специальностей, для которых английский язык выступает не только как средство межкультурной коммуникации, но и как инструмент профессионального взаимодействия. Однако на практике преподаватели часто сталкиваются с проблемой низкой учебной мотивации студентов, что негативно сказывается на результатах обучения.

Современная педагогика всё чаще обращается к интерактивным методам обучения, которые ориентированы на активное участие студентов в образовательном процессе, развитие их коммуникативных навыков и повышение интереса к изучаемому предмету. Интерактивное обучение предполагает диалог, сотрудничество, обмен мнениями и совместное решение учебных задач, что делает процесс изучения английского языка более осмысленным и практико-ориентированным.

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью поиска эффективных педагогических средств повышения мотивации студентов при изучении английского языка. Целью статьи является анализ интерактивных методов обучения английскому языку и определение их роли в повышении учебной мотивации студентов. В соответствии с поставленной целью в статье решаются следующие задачи: раскрыть понятие учебной мотивации, охарактеризовать сущность интерактивных методов обучения, рассмотреть основные виды интерактивных методов, используемых на занятиях по английскому языку, а также проанализировать их влияние на мотивацию студентов.

Понятие учебной мотивации и её роль в изучении иностранного языка

Учебная мотивация представляет собой совокупность внутренних и внешних побуждений, которые определяют направленность и активность учебной

деятельности обучающихся. По мнению исследователей, именно мотивация является одним из ключевых факторов успешного овладения иностранным языком, так как процесс его изучения требует значительных интеллектуальных и эмоциональных усилий.

В методике преподавания иностранных языков различают внутреннюю и внешнюю мотивацию. Внутренняя мотивация связана с интересом к самому процессу изучения языка, желанием общаться, познавать культуру другой страны, развивать собственные коммуникативные способности. Внешняя мотивация, в свою очередь, обусловлена внешними факторами: необходимостью сдачи экзаменов, получения зачёта, перспективами карьерного роста. Наиболее устойчивые результаты обучения достигаются при преобладании внутренней мотивации, формирование которой во многом зависит от организации учебного процесса и используемых методов обучения.

Традиционные формы обучения, основанные преимущественно на репродуктивной деятельности, не всегда способствуют поддержанию устойчивого интереса студентов к изучению английского языка. В этой связи возрастает значимость интерактивных методов, которые позволяют создать на занятии ситуацию успеха, активизировать познавательную деятельность и повысить уровень вовлечённости студентов.

Сущность и особенности интерактивных методов обучения

Понятие «интерактивное обучение» происходит от английского слова *interaction*, что означает «взаимодействие». В педагогическом контексте интерактивное обучение рассматривается как форма организации образовательного процесса, при которой основное внимание уделяется активному взаимодействию между преподавателем и студентами, а также между самими обучающимися.

Отличительной особенностью интерактивных методов является ориентация на субъект-субъектные отношения в процессе обучения. Преподаватель в данном случае выступает не только источником знаний, но и организатором учебной деятельности, консультантом и партнёром по общению. Студенты, в свою очередь, становятся активными участниками образовательного процесса,

самостоятельно конструируя знания в ходе совместной деятельности.

К основным характеристикам интерактивных методов обучения относятся:

- активное вовлечение всех студентов в учебную деятельность;
- ориентация на развитие коммуникативных навыков;
- использование проблемных и творческих заданий;
- сотрудничество и работа в малых группах;
- рефлексия и оценка результатов совместной деятельности.

Применение интерактивных методов на занятиях по английскому языку создаёт условия для естественного использования языка в учебных ситуациях, приближенных к реальному общению, что способствует повышению мотивации и эффективности обучения.

Основные интерактивные методы обучения английскому языку

В практике преподавания английского языка используется широкий спектр интерактивных методов, каждый из которых обладает определённым мотивационным потенциалом.

Рольевые и деловые игры

Рольевые и деловые игры моделируют реальные коммуникативные ситуации, с которыми студенты могут столкнуться в профессиональной или повседневной жизни. Выполнение различных ролей способствует развитию спонтанной речи, снижению языкового барьера и формированию уверенности в собственных коммуникативных возможностях. Кроме того, игровой формат занятий вызывает положительные эмоции, что усиливает внутреннюю мотивацию студентов.

Работа в парах и малых группах

Парная и групповая работа позволяет каждому студенту активно участвовать в выполнении задания, обмениваться мнениями и получать обратную связь от одноклассников. Такой формат способствует развитию навыков сотрудничества и ответственности за общий результат, а также снижает страх ошибки, что особенно важно при изучении иностранного языка.

Дискуссии и дебаты

Организация дискуссий на актуальные и профессионально значимые темы стимулирует познавательный интерес студентов и побуждает их к выражению собственной позиции на английском языке. Участие в дебатах развивает критическое мышление, аргументацию и навыки публичного выступления, что положительно влияет на мотивацию и качество речевой деятельности.

Проектная деятельность

Метод проектов предполагает самостоятельную или групповую работу студентов над определённой проблемой с последующей презентацией результатов. Проектная деятельность интегрирует различные виды речевой активности и позволяет студентам увидеть практическую значимость английского языка, что является важным мотивационным фактором.

Влияние интерактивных методов на мотивацию студентов

Практика показывает, что систематическое использование интерактивных методов обучения способствует повышению интереса студентов к изучению английского языка. Студенты начинают воспринимать язык не как абстрактную учебную дисциплину, а как средство реального общения и профессионального развития.

Интерактивные методы создают благоприятный психологический климат на занятиях, способствуют формированию положительного отношения к учебной деятельности и повышению самооценки студентов. Возможность проявить инициативу, выразить собственное мнение и быть услышанным усиливает внутреннюю мотивацию и стимулирует дальнейшее изучение языка.

Кроме того, интерактивные формы работы позволяют учитывать индивидуальные особенности обучающихся, уровень их языковой подготовки и интересы, что делает процесс обучения более личностно ориентированным и эффективным.

Заключение

Таким образом, интерактивные методы обучения английскому языку являются эффективным средством повышения мотивации студентов. Их

использование способствует активизации познавательной деятельности, развитию коммуникативных навыков и формированию устойчивого интереса к изучению иностранного языка.

Внедрение интерактивных методов в учебный процесс позволяет повысить качество языковой подготовки студентов и создать условия для их профессионального и личностного роста. Практическая значимость данной статьи заключается в возможности применения рассмотренных методов в преподавательской практике при обучении английскому языку студентов различных специальностей.

Список литературы

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. – М.: Академия, 2018.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология. – М.: Логос, 2019.
3. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 2017.
4. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам. – М.: Высшая школа, 2016.
5. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2020.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 336.02

ЭКОСИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ЛИЧНЫМИ ФИНАНСАМИ

Монгуш Белекмаа Сергеевна

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна»,
город Санкт-Петербург

***Аннотация.** В настоящей статье исследуется трансформация парадигмы управления персональными финансами в условиях макроэкономической турбулентности и цифровизации финансовых институтов. Автор обосновывает переход от линейной модели «бюджетирование – сбережение» к экосистемной модели, интегрирующей стратегическое планирование, риск-менеджмент и инвестиционное поведение.*

This article examines the transformation of the personal finance management paradigm in the context of macroeconomic turbulence and the digitalization of financial institutions. The author substantiates the transition from a linear "budgeting-savings" model to an ecosystem model integrating strategic planning, risk management, and investment behavior.

***Ключевые слова:** личные финансы, финансовая безопасность домохозяйств, поведенческие финансы, личный финансовый план, инвестиционная стратегия, долговая нагрузка, цифровое мошенничество*

***Keywords:** personal finance, household financial security, behavioral finance, personal financial plan, investment strategy, debt burden, digital fraud*

В экономической реальности 2020-х годов домохозяйство окончательно утратило статус пассивного потребителя финансовых услуг,

трансформировавшись в активного агента, самостоятельно формирующего инвестиционный портфель и управляющего пенсионными накоплениями. Однако эмансипация индивида на финансовом рынке сопряжена с экспоненциальным ростом рисков. Как справедливо отмечают А.В. Фрицлер и Е. А. Тарханова, «современный этап развития персональных финансов характеризуется парадоксом информированности: никогда прежде у индивида не было доступа к столь обширным массивам данных, и никогда прежде когнитивные искажения не приводили к столь фатальным ошибкам в долгосрочном планировании» [1].

Статистические данные подтверждают наличие системного противоречия. Согласно мониторингу Банка России, агрегированный индекс финансовой грамотности россиян в 2025 году достиг 55 баллов из 100, что является историческим максимумом. Однако корреляция между знанием и действием отсутствует: во втором квартале 2025 года количество процедур внесудебного банкротства физических лиц возросло на 25,4% в годовом исчислении, а средний долг на одного заемщика увеличился на 15% [2].

Финансовая безопасность личности, по мнению О. В. Гордячковой и Т. Ю. Калаврий, представляет собой «социально-экономическую возможность индивида иметь финансовую независимость для удовлетворения потребностей и сохранения этой независимости в перспективе» [3]. Данная дефиниция фиксирует два ключевых измерения: синхроническое (текущая платежеспособность) и диахроническое (межвременная устойчивость). Анализ современных угроз позволяет классифицировать барьеры финансовой безопасности на три категории.

Первая категория – макроэкономические шоки. Волатильность валютного курса, инфляционное давление и изменение ключевой ставки Центрального банка нивелируют сберегательные усилия индивидов, не использующих инструменты хеджирования. Вторая категория – институциональные ловушки. К ним относится асимметрия информации между финансовой организацией и потребителем. «Пакетирование» услуг, навязывание страховых продуктов и непрозрачная структура комиссий – все это создает ситуацию, при которой номинальная стоимость кредита или депозита существенно отличается от эффективной.

Третья категория – поведенческие искажения. Данная группа барьеров является наиболее резистентной к внешнему регулированию. Э. Д. Абдураимова подчеркивает, что «молодые инвесторы более склонны к вложению средств в рискованные активы, их не пугает завышенный риск убытка, так как имеется резерв времени для восстановления капитала» [4]. Однако эмпирика показывает, что склонность к риску часто граничит с финансовым нигилизмом и отсутствием диверсификации. Существенным препятствием также является когнитивный диссонанс: индивиды склонны переоценивать собственный уровень компетенций. Результаты опросов фиксируют ситуацию, при которой граждане уверены в своей способности распознать фишинговый сайт, но при этом ежегодно переводят мошенникам миллиарды рублей. По данным ЦБ РФ, лишь 14,6% похищенных средств удается вернуть [2].

Традиционный подход к управлению личными финансами базировался на дихотомии «учет – контроль». Длительное время доминирующей оставалась ретроспективная модель, при которой индивид фиксировал уже совершенные траты. А.В. Фрицлер и Е. А. Тарханова квалифицируют такой подход как «бухгалтерию бедности», поскольку «он не формирует будущее, а лишь констатирует прошлое, зачастую вызывая чувство вины, но не конструируя стратегию» [1].

Анализ эволюции методов бюджетирования позволяет выделить четыре сменяющих друг друга парадигмы (таблица 1).

Таблица 1 – Эволюция моделей управления личным бюджетом

Парадигма	Сущность метода	Инструментарий	Ключевой недостаток
1.0 Фиксационная	Постфактум-учет расходов	Тетрадь, Excel, мобильные приложения для сканирования чеков	Отсутствие прогностической функции, работа со следствием, а не с причиной
2.0 Нормативная	Целевое распределение долей дохода	Банковские конверты, автоплатежи	Ригидность, неприменимость для низкодоходных групп; психологическое давление
3.0 Поведенческая	Автоматизация сбережений, архитектура выбора	Автоперевод % от зарплаты на вклад, округление трат	Патернализм; снижение рефлексии и осознанности

4.0 Экосистемная	Интеграция бюджетного, резервного и инвестиционного контуров	Личный финансовый план, диверсифицированный портфель	Высокий порог входа по компетенциям
------------------	--	--	-------------------------------------

Составлено автором на основе [1, 3, 4] с дополнениями

Эволюция моделей демонстрирует движение от пассивной регистрации к активному конструированию будущего. Наиболее перспективной представляется экосистемная модель, которая не противопоставляет текущее потребление и будущие накопления, а выстраивает их иерархию в рамках единого жизненного цикла индивида. Критическому переосмыслению в рамках новой парадигмы подвергается правило «50/30/20». Популяризированное в медиа [2], оно предполагает направление 50% дохода на нужды, 30% – на желания и 20% – на сбережения. Однако, как показывает практика, для 43% российских домохозяйств доля обязательных расходов (ЖКХ, продовольствие, обслуживание долга) устойчиво превышает 60%. В данной ситуации следование нормативу ведет либо к фрустрации и отказу от планирования, либо к искусственному занижению категории «нужды». Альтернативой выступает не нормативный, а целевой подход: размер сбережения детерминируется не фиксированным процентом, а стоимостью финансовой цели и временем до ее достижения.

Формирование сбережений является необходимым, но недостаточным условием финансовой безопасности. В условиях долгосрочной инфляции сбережения, хранящиеся в высоколиквидной форме (наличные, карточные счета), неизбежно обесцениваются. По мнению Э. Д. Абдураимовой, «инвестиции являются лучшим способом управления личными финансами с целью получения пассивного дохода» [4].

Классификация инвестиционных инструментов традиционно осуществляется по триаде «доходность – риск – ликвидность». Однако для целей личного стратегического планирования более релевантной представляется классификация не по виду актива, а по его функциональной роли в структуре капитала индивида. Концепция «трех капиталов» (текущий, резервный, инвестиционный), подробно описанная в труде О. В. Гордячковой и Т. Ю. Калаврий [3], получает

развитие в рамках экосистемного подхода. Ключевой новацией является тезис о том, что инвестиционный портфель не может быть единым для всего капитала. Он должен быть стратифицирован:

1. Подушка безопасности (3-6 месячных расходов) размещается исключительно в инструментах с абсолютной сохранностью номинала: накопительные счета и депозиты с возможностью частичного снятия. Доходность здесь вторична, первична ликвидность.

2. Целевой капитал (накопления на первый взнос по ипотеке, образование детей) – инструменты с фиксированной доходностью (ОФЗ, корпоративные облигации высокого рейтинга) с датой погашения, привязанной к дате цели.

3. Долгосрочный инвестиционный капитал (пенсионные накопления) – долевыми инструментами (акции, ПИФ), ориентированные на опережение инфляции.

А.В. Фрицлер и Е. А. Тарханова предупреждают: «Основная ошибка частного инвестора – попытка получить инвестиционную доходность от резервного капитала и надежность резервного капитала от инвестиционного. Эти функции несовместимы в рамках одного инструмента» [1].

Анализ статистики Банка России за 2021–2025 гг. показывает устойчивый тренд на «институционализацию» частного инвестора через инструменты коллективных инвестиций. Количество открытых индивидуальных инвестиционных счетов за пять лет выросло более чем в 4 раза [4, 5]. Данный феномен объясняется не столько ростом финансовой гениальности населения, сколько эффектом «вынужденного инвестирования»: депозитные ставки устойчиво ниже инфляции, и сохранение капитала в банке фактически означает его постепенную утрату.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, финансовая безопасность домохозяйства — динамический процесс перманентной корректировки финансового плана сообразно изменениям внешней среды и этапам жизненного цикла индивида. Во-вторых, зафиксирован устойчивый разрыв между когнитивной и поведенческой компонентами финансовой грамотности. Стратегии информирования исчерпали потенциал;

необходим переход к прикладным механизмам поведенческой экономики (архитектура выбора, автоматические сбережения) при сохранении за индивидом права вето. В-третьих, парадигма управления личными финансами эволюционировала от тактики учета к стратегии распределения и приумножения. Экосистемная модель, интегрирующая бюджетный, резервный и инвестиционный контуры, синхронизирует текущие потребности с долгосрочными целями. Критическое условие ее реализации — диверсификация не только по инструментам, но и по функциям капитала.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку адаптивных алгоритмов формирования личного финансового плана, учитывающих психотип инвестора и макроэкономические индикаторы.

Список литературы

1. Фрицлер, А. В. Персональные (личные) финансы: учебник для вузов / А. В. Фрицлер, Е. А. Тарханова. — 3-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2026. — 123 с.
2. РБК. Личные финансы: зачем вести личный бюджет и как планировать доходы и расходы [Электронный ресурс] / РБК. — 12.02.2026. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/story/65687f3f9a7947165ca185e0> (дата обращения: 10.02.2026).
3. Гордячкова, О. В. Личные финансы и финансовая безопасность / О. В. Гордячкова, Т. Ю. Калаврий. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Мир науки», 2021. — 117 с.
4. Абдураимова, Э. Д. Инвестиционная стратегия как способ управления личными финансами / Э. Д. Абдураимова / Ученые записки. — 2022. — № 2 (76). — С. 1–4.
5. Тенденции сегмента индивидуальных инвестиционных счетов в III квартале 2025 года [Электронный ресурс] / Банк России. — Москва, 2025. — 18 ноября. — Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/rcb/rcbiis_3q_2025/ (дата обращения: 10.02.2026).

УДК 338

**ЭЛЕМЕНТЫ И СТРУКТУРА ЭКОСИСТЕМЫ ВЕНЧУРНОГО
ИНВЕСТИРОВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПРАКТИКА
ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ**

Панченко Богдан Анатольевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»,

город Хабаровск

***Аннотация.** В статье анализируется воздействие экосистемы венчурного инвестирования на процессы экономического развития национальной экономики, а также изучается вклад участников венчурного рынка в обеспечение устойчивости и результативности функционирования данной экосистемы.*

***Ключевые слова:** экосистема венчурного инвестирования, инновационный капитал, стартап, венчурный фонд, бизнес-ангел, институциональный инвестор, акселераторы, инкубаторы, технопарк, государственный институт развития*

The article analyzes the impact of the venture investment ecosystem on the processes of economic development of the national economy, as well as studies the contribution of venture market participants to ensuring the stability and effectiveness of the functioning of this ecosystem.

***Keywords:** venture investment ecosystem, innovative capital, startup, venture fund, business angel, institutional investor, accelerators, incubators, technopark, state development institute*

В условиях глобальной конкуренции и стремительной технологической трансформации экономики, ключевую роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития государств играет инновационный капитал.

Инновационный капитал закладывает фундамент для устойчивого экономического роста, позволяет компаниям создавать уникальные товары и услуги, способствует снижению затрат и повышению общей эффективности функционирования хозяйственных субъектов, что в конечном итоге не только помогает адаптироваться к новым условиям и сохранять конкурентоспособность, но и оказывает положительное влияние на национальную экономику. В связи с этим, развитие механизмов, стимулирующих развитие высокотехнологичных компании с высокой степенью риска, стало одной стратегических целей развития инновационного сектора национальной экономики.

Несмотря на объективную значимость форсированного развития технологической отрасли экономики, стоит учитывать те факты, которые отличают венчурное инвестирование от традиционных методов финансовых вложений, а именно сопряжение высокой доходности в случае успешной коммерческой реализации инновационного продукта с высоким риском потери инвестируемого капитала.

Малые инновационные предприятия чаще всего не обладают серьезными ресурсами для масштабирования своей деятельности, в свою очередь, отсутствием кредитной истории, слабая залоговая база и крайне ненадежный характер хозяйственной деятельности ограничивает им доступ к кредитным ресурсам. Решение данной задачи стало возможным благодаря применению механизма венчурному инвестированию, эффективно интегрирующего финансовые и интеллектуальные ресурсы.

Вместе с тем успешная реализация стартапов во многом зависит от высокого уровня развития венчурной инфраструктуры, которая создает условия для формирования благоприятной конкурентной среды и обеспечивает эффективную кооперацию между участниками инвестиционного процесса. В свою очередь объединение участников венчурного инвестирования единым организационным каркасом и специализированной инфраструктурой образуют экосистему венчурного инвестирования.

Участников экосистемы венчурного инвестирования можно разделить на

две основные группы: субъекты, непосредственно участвующие в совершении венчурных сделок и субъекты, обеспечивающие эффективное функционирование экосистемы.

К первой группе участников венчурных процессов относятся: венчурные фонды, институциональные инвесторы, и бизнес-ангелы.

Венчурный фонд – это вид инвестиционного фонда, который вкладывает денежные средства в стартап, инновационный продукт которого обладает высокой степенью риска, но в то же время обладает высоким коммерческим потенциалом. Данный институт аккумулирует в себе капитал, образованный из совокупных вложений нескольких инвесторов, целью которых является получение сверхприбыли от роста капитализации проинвестированных компаний, как правило через дальнейшую реализацию доли в компании после ее выхода на IPO либо продажи стратегическому инвестору через слияние и поглощение (M&A). Во главе венчурного фонда стоит управляющая компания, которая проводит анализ финансового состояния стартапа и определяет коммерческие перспективы инновационного продукта. При этом, в отличие от иных участников венчурного инвестирования, венчурный фонд стремится к максимальной диверсификации своего инвестиционного портфеля.

Институциональные инвесторы — это коммерческие организации, обладающие крупным капиталом, которые вкладывают часть своих активов в венчурные фонды или напрямую в малые инновационные компании для диверсификации инвестиционного портфеля, а также интеграции инновационного продукта в свою собственную бизнес-экосистему. Институциональными инвесторами чаще всего выступают: банки, инвестиционные фонды, негосударственные пенсионные фонды, а также крупные коммерческие организации, выстраивающие собственную бизнес-экосистему.

Бизнес-ангел – это лицо, чаще всего представленного частным инвестором, реже юридическим лицом, которое использует свои личные финансовые средства, а также предпринимательский или профессиональный опыт для инвестирования в перспективные компании на ранней стадии развития. Бизнес-ангелы

могут осуществлять инвестиции самостоятельно или в рамках группы (синдиката) [3].

Сравнивая данный инвестиционный институт с венчурным фондом, можно сразу отметить, что данные участники венчурного процесса преследуют одну цель – получение прибыли от продажи доли в стартапе. При этом, инвестиционная деятельность бизнес-ангела носит индивидуальный характер, то есть данный участник венчурного процесса, как правило располагает меньшими финансовыми ресурсами в сравнении с венчурными фондами и институциональными инвесторами, а также имеет менее сбалансированный инвестиционный портфель, активы которого к тому же носят более рискованный характер, поскольку инвестирование преимущественно реализуется на самых ранних стадиях развития стартапов, а именно на предпосевной (Pre-seed) и посевной (Seed) стадиях.

Ко второй группе участников экосистемы венчурного инвестирования относятся: государственные институты развития, консультативные юридические компании, технопарки, акселераторы и инкубаторы.

Акселераторы и инкубаторы представляют собой специализированные институты экосистемы венчурного инвестирования, обеспечивающие инфраструктурную и экспертную поддержку инновационных стартапов на ранних стадиях их жизненного цикла. Несмотря на схожую целевую направленность — содействие коммерциализации инновационных идей, эти организации различаются по функционалу, целевой аудитории и методологии работы [4].

Акселераторы реализуют краткосрочные (3–6 месяцев) интенсивные программы для проектов на предпосевной (Pre-seed) и посевной (Seed) стадиях, фокусируясь на быстрой валидации бизнес-модели, создании минимально жизнеспособного продукта (MVP) и подготовке к привлечению ангельских или ранних венчурных инвестиций. Их деятельность характеризуется стандартизированными образовательными модулями, регулярным менторством и финальной презентацией проектов перед инвесторами (Demo Day). Инкубаторы, напротив, ориентированы на долгосрочную (1–3 года) поддержку сформировавшихся

стартапов, находящихся на стадии подготовки к раунду Series A. Они делают акцент на углублённом развитии продукта, предоставлении материально-технической базы (оборудованные офисы, лаборатории), юридической и финансовой экспертизе, а также выстраивании связей с венчурными фондами. Таким образом, акселераторы обеспечивают быстрый старт и первичную рыночную проверку идей, тогда как инкубаторы способствуют устойчивому росту и масштабированию уже функционирующих бизнесов перед привлечением крупных инвестиций.

Консультационные и юридические компании, обеспечивают правовую и стратегическую поддержку участникам инновационного процесса на всех стадиях жизненного цикла стартапа. В отличие от акселераторов и инкубаторов, фокусирующихся преимущественно на развитии продукта и бизнес-модели, данный элемент экосистемы венчурного инвестирования специализируются на минимизации регуляторных, юридических и операционных рисков, сопровождая сделки и структурируя взаимоотношения между инвесторами и предпринимателями.

Технопарк представляет собой территориально локализованную инфраструктуру, объединяющую научные, образовательные и коммерческие организации для создания благоприятных условий развития высокотехнологичных компаний. Технопарки формируют инновационную среду, способствующую взаимодействию стартапов, университетов, корпораций и инвесторов, поддерживают проведение НИОКР и масштабирование технологий, организуют встречи с венчурными инвесторами и бизнес-ангелами, помогают в подготовке заявок на гранты, проводят тренинги и семинары по технологическому предпринимательству. На ранних стадиях работы со стартапами технопарки предлагают льготную аренду и доступ к лабораториям, на этапе роста содействуют масштабированию производства и выходу на рынок, а на поздних стадиях подключают к корпоративным партнёрам и индустриальным заказчикам [5].

Каждый из вышеперечисленных институтов венчурного инвестирования выполняет важную роль в обеспечении эффективного функционирования

экосистемы венчурного инвестирования, однако стоит учитывать тот факт, что системообразующий элемент венчурной инфраструктуры является государство. В отличие от иных участников экосистемы венчурного инвестирования, главной целью государства, как участника венчурного процесса, является не извлечение прибыли, а достижение стратегических национальных целей: технологическую независимость, развитие приоритетных отраслей, создание высокопроизводительных рабочих мест и повышение глобальной конкурентоспособности национальной экономики.

Государство, как системообразующий элемент экосистемы венчурного инвестирования выполняет интеграционную функцию, которая реализуется в создании многоуровневой инфраструктуры, объединяющую и координирующую деятельность иных элементов экосистемы венчурного инвестирования. Реализация данной функции происходит через государственные институты развития и публично-правовые образования, которые интегрируют функции ключевых инфраструктурных элементов и компенсируя рыночные провалы на ранних стадиях коммерциализации технологий [6]. Они создают и финансируют инновационные кластеры, научные парки и индустриальные зоны, тем самым реализуют функции, присущие технопаркам, а также содействуют коммерциализации научных разработок через финансирование НИОКР, поддержку патентования и поиск индустриальных партнёров, предоставляют гранты, льготные займы и менторскую поддержку стартапам, тем самым реализуя функции, присущие акселераторам и инкубаторам.

Кроме того, в рамках реализации законодательной функции государство формирует нормативно-правовую базу, обеспечивающую институциональную устойчивость и правовую определённость отношений между участниками экосистемы венчурного инвестирования. Посредством федеральных законов, подзаконных актов и отраслевых регламентов оно регламентирует функционирование венчурных фондов, бизнес-ангелов и инновационных компаний, устанавливает режимы защиты интеллектуальной собственности, а также стандартизирует оформление венчурных сделок и закрепляет механизмы корпоративного

управления и процедуры выхода инвесторов, включая IPO, M&A и вторичные размещения.

Таким образом, экосистема венчурного инвестирования выступает ключевым фактором развития инновационного капитала и устойчивого социально-экономического роста. Она включает в себя множество участников, каждый из которых выполняет определенные функции, при этом системообразующим элементом данной системы выступает государство.

Список литературы

1. Змияк С. С., Угнич Е. А. Национальные венчурные экосистемы как источник инновационного развития / Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-venchurnye-ekosistemy-kak-istochnik-innovatsionnogo-razvitiya>.

2. Коновалова М. Е., Жиронкин С. А. Эффективность функционирования института государственно-частного партнерства в российском венчуре / Экономика и управление инновациями. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-funktsionirovaniya-instituta-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossiyskom-venchure>.

3. Журавлева, А. С. Роль бизнес-ангелов в финансировании инноваций. Проблемы и перспективы данного вида финансирования / А. С. Журавлева. — Текст: непосредственный / Молодой ученый. — 2019. — № 48 (286). — С. 368-372. — URL: <https://moluch.ru/archive/286/64658>.

4. Статовский Д. А. Роль бизнес-акселераторов в системе инноваций / Инновации. 2015. №4 (198). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-biznes-akseleratorov-v-sisteme-innovatsiy>.

5. Гарипова А. Р. Технопарк как объект развития инновационной инфраструктуры / Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №10-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnopark-kak-obekt-razvitiya-innovatsionnoy-infrastruktury>

гу.

6. Дежина И. Г., Салтыков Б. Г. Механизмы стимулирования коммерциализации исследований и разработок / Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара». 2004. №72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-stimulirovaniya-kommertsializatsii-issledovaniy-i-razrabotok>.

**«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»
XV Международная научно-практическая конференция
*Научное издание***

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 12.02.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,44
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 273